Возраст постепенно сказывался на действиях Джиора, мужчина начал замедляться, его мышцы и кости болели от напряжения после всех схваток, в которой он уже участвовал до этой конкретной дуэли. Альфин, который был более или менее свежим, медленно одерживал верх, сначала задев бедро Мормонта, затем предплечье и, наконец, икры, заставив лорда командующего опуститься на колени, и выронить Длинный коготь. Дозорный сердито посмотрел на одичалого, который стоял, ухмыляясь, над ним, и уже намеривался оборвать жизнь предводителя ворон, когда его отвлек крик, раздавшийся поблизости.

"Лорд-командующий.» - Бенджен разделавшись со своим противником, бросился к нему на помощь, с ходу нанося удар. Альфин быстро уклонился, после чего удивил всех, кто наблюдал за схваткой, выронив копье.

«- Я сдаюсь Ворона.» - удивления оказалось достаточно, чтобы Бенджен слегка опустил щит, оставшись неготовым, когда одичалый вытащил кинжал из рукава и метнул его прямо в горло Старка.

«- Нет!» - закричал Нед, глядя как тело его последнего брата упало на землю. Подобный гнев тихий волк не испытывал уже очень давно. Здравый рассудок и спокойствие исчезли в одно мгновение, сменившись гневом, который охватил его тело, как лесной пожар.

Хозяин Винтерфелла немедля бросился на человека, который только что убил Бенжена таким бесчестным способом, и замахнулся Льдом, от удара которого Альфин едва увернулся.

Убийца Ворон оказался удивлен и даже немного напуган яростью Лорда Севера. Ему и раньше приходилось сталкиваться с опасными противниками, гораздо более высокими и сильными, чем Северянин, но что-то в его абсолютной свирепости, которая пробудилась в Эддарде, вызывало нешуточное беспокойство.

Глаза Старка пылали чистым серым огнем, который, казалось, выплескивался наружу, как будто пытаясь сжечь врагов, а лицо застыло пугающей маской ненависти, направленной только на убийцу.

От следующего удара Альфин уклониться не успевал, и был вынужден пытаться парировать нисходящий выпад Неда, надеясь, что его оружие остановит атаку. Причина подобной уверенности была в том, что рукоять его копья была сделана не из простого дерева, а известного на юге как железное, которое было почти таким же прочным, как сама сталь, отсюда и пошло название древесины. Оно могло противостоять большинству видов оружия, но меч Неда не был обычным клинком, поэтому Лед разрубил рукоять копья с первого же удара.

Альфин только успел широко раскрыть глаза при виде разрушения своего любимого оружия, когда Нед еще одним мощным взмахом меча и с почти первобытным ревом ярости снес голову печально известного одичалого.

Крик тихого волка оказался таким громким, что на мгновение привлек внимание почти всех собравшихся во дворе. Зрелище того, как лорд Старк убивает их, казалось бы, непобедимого лидера, оказалось достаточно шокирующим для одичалых, мгновенно вызывая страх перед тем, что они будут точно также обезглавлены этим огромным мечом.

Этого оказалось достаточно, чтобы поколебать их решимость, и они начали хаотичными группами покидать поле боя, отступая за проломленные ранее ворота. Когда последний из одичалых скрылся, по всему замку раздались радостные возгласы северян и дозорных, празднующих победу.

Битва окончена в пользу защитников, хотя изначально мало кто из них верил в успех.

****

Цена победы оказалась довольно высока: почти двенадцать тысяч убитых, хотя одичалые понесли потери в три-четыре раза больше. Среди наиболее известных и влиятельных погибших были Сир Аллистер Торн, Мейстер Эйемон, Боуэн Марш, Куорен Полурукий из Ночного Дозора, а со стороны северян - Лорд Галбарт Гловер, Сир Винделл Мандерли, Лорд Меджер Кервин, Лорд Хэлис Хорнвуд и Роджер Райсвелл.

В то время как тела погибших стражников подвергались традиционной кремации, которую братство практиковало с момента своего основания, а свободный народ делал то же самое со своими собственными мертвецами, Лорды Севера готовили тела родственников к отправке в их родные замки.

Сам Нед в отдельной комнате смотрел на своего брата Бенджена и бывшего подопечного Теона Грейджоя. При виде холодного, изуродованного тела на глаза Эддарда навернулись слезы. Теперь он остался последним в своем поколении, единственным оставшимся в живых ребенком Рикарда Старка, и до конца своих дней он никогда больше не заговорит с братом, никогда не услышит его смеха, они не вспомнят Брендона, Лиану и отца за кружкой крепкого пива.

Так много вещей, которые он, казалось, не успел сказать, а теперь возможность оказалась упущена. Вздохнув, Нед молча, пожелал брату удачи в следующей жизни и уже собирался уходить, когда столкнулся в дверях с сыном. Взгляд Роба оказался прикован к телу Теона, а его глаза говорили о внутреннем смятении из-за смерти друга, спасшего напоследок ему жизнь.

"-Отец….» - юный волк не находил слов, чтобы выразить то, что чувствовал в этот момент. Горе, которое готово поглотить его целиком, гнев на то, как это случилось, ненависть к самому себе за то, что он не смог предотвратить случившееся, за то, что не достаточно внимательно следил за своим окружением и упустил приближение врага. Словно почувствовав его чувства, отец положил руку ему на плечо и мягко произнес.

«- Жизнь неожиданна, сын мой. Ты никогда не сможешь сказать по какому пути пойдешь, независимо от того, какие цели или намерения преследуешь. Теон сражался за то, во что верил, и пал там, где стоял. Он сделал свой выбор, который привел его сюда, точно так же, как я сделал свой, как и Бенджен в свое время, присоединившись к дозору, как и теперь ты.»

Робб впитывал в себя слова отца, и, несмотря на то, что они немного утешали его, грызущее чувство вины не покидало парня. Он попытался объяснить отцу, что чувствует, надеясь, что сможет облегчить боль, которую испытывает.

«-Но я ... я ... ответственен за произошедшее, отец. Теон умер, спасая мою жизнь, если бы я сражался внимательнее...» - Эддард не дал ему договорить прервав.

«- И он мог умереть, упав с лошади, его могла свалить лихорадка, или сразить другой враг. Жизнь непредсказуема сынок, никогда не знаешь, когда придет твое время, все, что мы можем сделать, это продолжать жить дальше. Боль возможно никогда не утихнет, или исчезнет со временем, но не стоит жить прошлым, как Роберт Баратеон.» - Нед чувствовал себя неуютно, оскорбляя память друга, но это было правдой, и тихий волк старался помочь собственному ребенку, если сможет, своим примером.

«- Нужно жить будущим. Ты никогда не узнаешь, что поджидает тебя после следующего восхода солнца, и все, что мы можем - это двигаться вперед.» - Нед сказал ему то же самое, что

его старый наставник Джон Аррен, когда он узнал о том, что его брат и отец убиты Безумным королем, надеясь, что теперь те же самые слова помогут сыну.

Робб попытался принять сказанное, хотя все еще чувствовал боль внутри. Он кивнул отцу, и тот заключил его в объятия, на которые парень быстро ответил, радуясь, что смог выговориться.

****

После того как воины закончили вспоминать мертвых, началось празднование их невероятной победы. В залах Черного Замка северяне пили вместе со стражниками и вольным народом уже не делая различий. Звучала музыка, отовсюду слышались веселые возгласы, люди искренне радовались своему успеху.

Нед сидел за столом вместе с еще не оправившимся от ран Джиором Мормонтом и другими северными лордами, произнося тосты друг за друга и за своих павших товарищей. Пение и крики были вполне типичны для северных гулянок, которые обычно заканчивались массовой дракой.

Честно говоря, у Эддарда уже начинала побаливать голова от всего этого шума, но он твердо держал улыбку на лице и играл свою роль повелителя Севера. Правда, он оказался слегка ошеломлен, когда заметил, как Маленький Джон и Дейси Мормонт украдкой уходят из зала, пока Джиор и Лорд Амбер заняты празднованием, и не обращают на них внимание.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1115813